

После вскрытия Чэнь Ши вышел на улицу и увидел Линь Дунсюэ, разочарованно сидящую в кресле. Чэнь Ши сел рядом с ней и спросил:

- Что случилось? Твой рот так сильно скривился, что он похож на открывалку для бутылок.

- Это не твоё дело.

- Дай угадаю, ты расстроилась из-за того, что твой брат сделал тебе публичный выговор?

Увидев, что он попал в самую точку, Линь Дунсюэ немного устыдилась и сменила тему разговора.

- Как прошло вскрытие? Были ли сделаны какие-либо важные выводы?

- На данный момент следует сказать, что это просто обычный случай расчленения.

- Обыкновенный?! - Линь Цюпу вышел из лаборатории криминалистов. - Чэнь Ши, то, как ты говоришь, это немного чересчур, тебе не кажется? Погибший - всего лишь подросток. Этот метод слишком жесток! Этот случай, безусловно, вызовет много общественного внимания и отката.

Линь Дунсюэ всё ещё злилась на него и отвела взгляд. Чэнь Ши объяснил:

- Я говорю об этом только в техническом смысле. Из того, что мы можем видеть, это технически обычный случай.

- Тогда ты... - Линь Цюпу хотел сказать: "Тогда ты раскроешь это дело для меня, чтобы я увидел твоё понимание обычности!". Однако он отказался от своих слов.

"Этот водитель уже не раз доказывал свои возможности. Я не должен снова попасть в его ловушку".

- Так что ж я? - Чэнь Ши улыбнулся и спросил: - Хочешь, я помогу тебе?

Линь Цюпу сердито посмотрел на него.

- Нет необходимости. Мы не пали так низко, чтобы нуждаться в помощи каждый раз.

- Ладно, тогда на этот раз я не буду вмешиваться.

Линь Цюпу, который, казалось, получил слова, с помощью которых мог бы удержать Чэнь Ши на расстоянии, немедленно воскликнул:

- Ну тогда, поскольку ты сам так сказал, на этот раз тебе не позволено вмешиваться!

- Если я сказал, что не собираюсь вмешиваться, значит, я и не буду вмешиваться.

Сердце Линь Цюпу было наполнено радостью. Он чувствовал, что этот любопытный водитель на этот раз сам себе вырыл могилу. Капитан отказывался верить, что они не смогут решить дела без этого парня.

И всё же они должны были опасаться его. Поэтому он добавил:

- Мы должны заранее договориться, что если ты вмешаешься...

- Я больше никогда не появлюсь перед тобой в будущем.

- Договорились!

- Но...

- Никаких "но"! Не пытайтесь договориться со мной об условиях.

- Капитан Линь, неужели только официальные лица могут разжигать огонь, а простой человек не может даже зажечь лампу (1)? Почему ты можешь выдвигать условия, а я не могу? Неужели ты так боишься?

- Это ты мне? Кто боится тебя?!

Линь Дунсюэ больше не могла их слушать, но удивлялась, почему Линь Цюпу в эти дни становился всё более и более мелочным. Она уже собиралась встать и уйти, когда Чэнь Ши жестом велел ей оставаться на месте.

Чэнь Ши вёл переговоры:

- Но в этом случае ты должен предоставить Линь Дунсюэ полную автономию и позволить ей провести независимое расследование.

Глаза Линь Дунсюэ широко раскрылись. Может быть, Чэнь Ши пытается помочь ей вернуть себе лицо?

- На каком основании? - возмутился Линь Цюпу.

- Я уже говорил тебе, что всё очень просто. Это настолько просто, что Линь Дунсюэ может решить дело в одиночку. Тебе не нужно посылать по следу преступника всю команду.

Линь Цюпу слышал смысл его слов между строк. Чэнь Ши снова играл с ним, но на этот раз его ставка была слишком высока. Как брат Линь Дунсюэ, как он мог не знать её способностей?

Однако Чэнь Ши был очень хитёр. Он мог бы дать девушке указания, сам скрываясь в тени.

Пока Линь Цюпу колебался, Чэнь Ши сделал вид, что знает, о чём он думает.

- Не волнуйся. Я очень занят в ближайшие пару дней, поэтому не буду вмешиваться и не буду давать твоей сестре инструкции за кулисами, как военный советник.

- Хм, ты хочешь сказать, что вся наша оперативная группа даже не может сравниться с моей сестрой?

Линь Дунсюэ больше не могла сидеть спокойно. Она встала и закричала:

- Ты всегда принимаешь меня за ребёнка! Я собираюсь доказать тебе, что я не хуже других.

Слова Линь Цюпу тут же смягчились:

- Сестра, я вовсе не это имел в виду. Я просто забочусь о тебе, вот и всё.

- Тебе и не нужно беспокоиться, ты же сам всегда всё контролируешь, урод!

- Что ты несёшь? Ты хочешь сказать, что я помешан на контроле? Ты хоть представляешь, как мне сейчас больно?!

- Если это дело может быть раскрыто мной, то ты не имеешь права вмешиваться в мои личные дела в будущем, и ты не можешь просто заставить меня снова потерять лицо на публике! - сказав свою часть, Линь Дунсюэ развернулась и ушла, не оставив Линь Цюпу возможности опровергнуть её слова.

Чэнь Ши улыбнулся:

- Ну вот и всё. Мы сами создадим такие условия.

Линь Цюпу был так зол, что из всех его отверстий повалил пар. Слова "помешанный на контроле", произнесённые ртом его сестры, были похожи на ледоруб, пронзающий его сердце. Когда они были молоды, их родители умерли, поэтому они были приняты в дома своих родственников. Они всегда оказывались на грани презрения и пренебрежения. Он всеми силами старался не подпускать ветер и дождь к своей сестре.

Когда над его сестрой издевались маленькие хулиганы в школе, Линь Цюпу взял половину кирпича (2), чтобы найти хулигана и потребовать справедливости. Он был сильно избит в то время.

Позже Линь Цюпу поступил в полицейскую академию. Его сестра плакала по телефону, говоря, что летом все другие студенты были одеты в сандалии, и она была единственной, кто не мог похвастаться новинкой. Линь Дунсюэ могла носить только кроссовки, так как это была единственная вещь, которая у неё была. Парень тайно ходил на работу, хотя это было против школьных правил, чтобы посылать ей деньги.

Линь Цюпу внезапно стал очень потерянным и подавленным. Сидя в кресле, он уронил голову на руки. Чэнь Ши похлопал его по плечу.

- Если ты будешь слишком сильно переживать, это станет для тебя обузой.

- Я не нуждаюсь в том, чтобы ты говорил мне это, чужак!

- Ну что ж, тогда я откланяюсь первым. Помни о нашем соглашении.

Глядя на спину уходящего Чэнь Ши, Линь Цюпу сжал кулаки. Он должен возглавить это дело и решить его раньше сестры.

Чэнь Ши догнал Линь Дунсюэ и спросил:

- Ты уже выпустила немного пара?

Щёки Линь Дунсюэ покраснели, но она сказала с благодарностью:

- Спасибо, что помог мне там.

- Я же тебе не помогал. Я только дал тебе прекрасную возможность.

Линь Дунсюэ подумала о разорванном теле в мешках. Личность погибшего и мотивы убийства оставались полной загадкой. Она вдруг почувствовала себя совершенно разбитой.

- Но как я могу раскрыть это дело? Ты переоценил меня. Я многому научилась у тебя после того, как провела рядом с тобой так долго, но я не обладаю теми же способностями, что и ты.

- Не волнуйся. Давайте найдём место, где можно присесть.

- Хорошо, я приглашаю тебя на чашку чая с молоком.

Они вдвоём зашли в чайную и заказали две чашки перламутрового чая с молоком. Чэнь Ши сказал:

- Я расскажу тебе о проблемах, связанных с этим делом.

- А? Ладно.

- С точки зрения убийцы, поскольку они уже приступили к расчленению трупа, зачем им было бросать мешки в мусорное ведро школы? Школа находится в закрытом помещении. Сколько всего людей находится в этом здании? Слишком легко выяснить, кто ко всему этому причастен. Разве убийца глуп? Это первый вопрос. Во-вторых, части тела были упакованы отдельно, так почему же они должны быть выброшены вместе? Для убийцы, чем позже будет установлена личность погибшего, тем лучше будет для него самого. Как правило, убийцы, которые расчленяют тела, выбрасывают труп во множество мест, так что полиции приходится потратить все свои ресурсы на поиск всех частей. Но на этот раз подход убийцы кажется слишком прямым и честным.

- А? Так ты говоришь, что у убийцы есть скрытая причина для таких действий?

Чэнь Ши улыбнулся.

- Ты слишком всё усложняешь. Я могу с уверенностью сказать, что убийца не был человеком из этой школы, но он решил бросить труп туда, раскрывая толстые проблемы кадровой системы. Этот человек должен иметь связи со школой, и у него есть возможность расчленить и оставить тело. Очевидно, что в убийстве замешаны взрослые люди.

- Значит, в убийстве замешаны взрослые?

- Ммм, там должно быть больше одного убийцы. Я думаю, что главным убийцей является ребёнок, и человек, который расчленил труп, вероятно, является его опекуном. Ты просто должна исследовать межличностные отношения умершего. Но ты должна осознавать один момент. Для детей их намерение убить часто является чем-то, что не имеет значения для взрослых.

Линь Дунсюэ казалась слишком пьяной от волнения, и взволнованно воскликнула:

- Это так просто?!

- Чем сложнее дело, тем проще становятся улики. Не обманывайся иллюзиями. Особенно не обманывайся своим братом. Запомни мои слова и следуй этой линии расследования. Я верю, что ты сможешь это сделать.

Линь Дунсюэ была благодарна в своём сердце и спросила:

- Почему ты делаешь это для меня?

Чэнь Ши сделал глоток чая с молоком и спокойно заявил:

- Потому что ты мне нравишься!

---

1. Выражение, которое означает, что чиновники могут делать все, что им заблагорассудится, но простолюдины не имеют права ничего делать.

2. Всё, что он мог достать своими руками.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/1121408>